

Шэнь Мянью ответил:

— Я здесь.

Не раздумывая, он передал Цзи Чанли божественную силу, унаследованную от Императора Небес, продолжая разговаривать с улыбкой.

— Ты и правда глупец. Я думал, что, когда ты пойдёшь сражаться с Повелителем демонов, Император воспользуется твоим телом, и только вместе вы сможете противостоять ему. Почему ты пришёл один?

Цзи Чанли сглотнул кровь и усмехнулся:

— Я не хотел, чтобы ты снова называл меня ничтожеством. Я хочу спасти свою жену, и мне не нужна помощь других.

Шэнь Мянью сказал:

— Но ты оказался в таком состоянии. Ты глуп, если умрёшь, это только сыграет на руку другим.

Цзи Чанли, видимо, смутился и не ответил на это, но спросил:

— Старший брат, откуда у тебя божественная сила?

— Как думаешь?

Цзи Чанли нахмурился и серьёзно сказал:

— Я давно знал, что он питал к тебе чувства.

Он имел в виду Императора Небес.

Шэнь Мянью не мог сдержать смешка:

— Ты чуть не умер, а всё ещё ревнуешь. Не шевелись, позволь старшему брату вылечить тебя.

Цзи Чанли послушался, держа руку Шэнь Мянью, и тихо сказал:

— Старший брат, твоя рука такая холодная.

Это был признак того, что божественная сила почти иссякла, и энергия преисподней начинала бушевать. Но Шэнь Мянью лишь сказал:

— Я не жалею о том, что ты весь в крови, а ты недоволен, что моя рука холодная. Если не нравится, не трогай.

Цзи Чанли сжал губы и не посмел больше говорить.

Когда передача силы завершилась, Цзи Чанли немного восстановился. Он обнял холодное тело старшего брата и тихо сказал:

— Император Небес сказал, что ты не любишь Повелителя демонов, поэтому пыльца цветка забвения не подействовала. Ты просто обманул меня.

Шэнь Мянью поднял бровь и усмехнулся:

— Ну и что? Ты сам дурак, что позволил себя обмануть.

Цзи Чанли долго молчал, а затем спросил:

— А ко мне... ты тоже...

Шэнь Мянью ответил:

— Младший брат, знаешь, я чувствовал себя виноватым после того, как ты упал с утёса. Когда ты вернулся, мой отец разрубил моё изначальное ядро, и я чувствовал отчаяние, но в то же время облегчение. Наконец я больше не был тебе должен.

Цзи Чанли почувствовал, как тело в его объятиях становится всё холоднее, и снял свой плащ, чтобы укрыть старшего брата.

— Старший брат, почему ты такой холодный?

Шэнь Мянью продолжал:

— Помнишь, в Южном чайном домике ты спросил меня, как можно вернуть долг любви... Теперь я думаю, что не смогу его вернуть. Я отдам тебе свою жизнь, хорошо?

В сердце Цзи Чанли поднялся непонятный страх. Он крепко обнял Шэнь Мянью и сказал:

— Мне не нужна твоя жизнь. Я хочу, чтобы ты был со мной всю жизнь.

— Вся жизнь — это слишком долго. Боюсь, я не смогу обещать.

Цзи Чанли увидел, что лицо старшего брата стало бледным, словно на нём не осталось жизни, и его сердце сжалось от ужаса. Он начал терять самообладание:

— Просто живи. Я больше не буду тебя принуждать. Тебе не нужно быть со мной, просто позволь мне видеть тебя издалека, и я буду счастлив. Старший брат, не пугай меня.

Цзи Чанли попытался передать ему свою энергию, но это не помогало. Он хотел передать божественную силу, но Шэнь Мянью остановил его.

— У меня и так осталось мало времени. Не настаивай. К тому же, он скоро придёт. Уведи меня отсюда.

Цзи Чанли тоже почувствовал, что энергия Повелителя демонов приближается. Он ещё не восстановил достаточно сил и не мог сражаться. Если бы он был один, он бы не стал убегать, просто сразился бы и погиб. Но он не мог оставить старшего брата, поэтому послушался Шэнь Мянью и увёл его.

Шэнь Мянью заставил его бежать, потому что сейчас он ни в коем случае не мог встретиться с Повелителем демонов. Этот дурак непременно пожертвовал бы своей жизнью ради него, разрушив все его планы.

Шэнь Мянью протянул руку, и на его ладони лежал крошечный бумажный журавлик.

— После моей смерти передай это ему. Он не убьёт тебя, и ты больше не должен с ним

сражаться. Из-за вас двоих мир превратился в ад. В будущем ты должен совершать добрые дела, чтобы искупить свои ошибки.

Бумажный журавлик был посланием, записью его последних слов.

Цзи Чанли сжал журавлика, и его внутренности словно разрывались. Он выплюнул кровь, ноги подкосились, и он упал на землю, но всё же защитил Шэнь Мянью своим телом, не позволив ему получить ни единой царапины.

Шэнь Мянью вытер кровь с его губ рукавом и серьёзно сказал:

— В Царстве демонов не все злодеи. Ты и Повелитель демонов — одно целое. Не убивайте друг друга. Мне не нравится видеть, как ты убиваешь. Если бы только ты мог остаться таким, каким был в начале — юношей в белых одеждах, мягким и добрым.

— Мне очень нравился тот младший брат.

Система издала звук:

— Прогресс задания: 100%

Шэнь Мянью улыбнулся и поднял взгляд на Повелителя демонов, который был совсем рядом. Мужчина в чёрном одеянии, холодный и безжалостный, окружённый фиолетово-чёрной аурой, словно готовый уничтожить весь мир.

Шэнь Мянью оказался в знакомых объятиях. Он протянул руку, коснулся нахмуренного лба мужчины, но не успел разгладить морщины, как потерял последние признаки жизни.

Его последние слова были таковы:

Я жду тебя за пределами этого мира.

Шёл сильный снег, несколько служанок подметали снег у входа. Лю Ма подошла к боковой двери, выглядывая наружу и бормоча:

— Уже стемнело... Маленький проказник, почему он именно сегодня устроил беспорядок? Совсем не думает о последствиях!

Она была полной и, ходя по снегу, оставляла повсюду следы, которые трудно было убрать.

Сяо Цуй'эр скривила губы:

— Лю Ма, молодой господин, наверное, пошёл в театр. В последнее время там выступает актёр Мэй Шэн, который очень популярен. Молодой господин просто потерял голову из-за него и забыл, что сегодня возвращается старший брат, и вся семья должна собраться за ужином.

Второй молодой господин всегда был непослушным, и все в доме знали об этом, но боялись говорить об этом вслух.

Лю Ма сердито посмотрела на неё и сказала:

— Только у тебя язык длинный, всё выбалтываешь! Говорить можно только в нашем дворе, а если слухи дойдут до первой госпожи, вторая наложница тебя продаст!

Сказав это, она бросила на неё злобный взгляд и, развернувшись, вошла в дом.

Сяо Цуй'эр скорчила рожицу ей вслед и проворчала:

— Уже наступила эпоха Республики, все говорят о равенстве прав, а она всё ещё держится за старые порядки, будто она наполовину госпожа. Кому она нужна?

Другие служанки засмеялись, но тут же замолчали.

Это было поместье главнокомандующего Шэня. Семья Шэнь была важной фигурой при императорском дворе, а теперь стала ещё могущественнее. В доме были строгие порядки, и, что бы ни говорили снаружи о правах и равенстве, это не имело никакого отношения к их дому.

Снаружи говорили, что главнокомандующий хочет восстановить империю и стать императором.

— Все из-за того, что я его слишком баловала! Совсем нет порядка!

Вторая наложница нервничала, почти разрывая ладонь своими аккуратными ногтями.

— Минчэн скоро приедет, вся семья пойдёт встречать его, и главнокомандующий сказал, что никто не должен отсутствовать. И кто же отсутствует? Его младший брат! Как я объясню это главнокомандующему? Эти негодяи только и ждут, чтобы посмеяться надо мной!

Она была одета в розовое ципао, поверх которого накинула коричневую меховую накидку. Хотя она уже не была такой красивой, как в молодости, её изящество всё ещё было заметным. Теперь, когда пятая наложница вошла в дом, она всё ещё имела влияние на главнокомандующего.

Но только этот сын был настоящим разочарованием!

Она резко ударила по столу и сказала Лю Ма:

— Мне всё равно, в каком театре он находится. Найди несколько слуг и приведи его сюда, даже если придётся связать его!

Лю Ма попыталась уговорить:

— Второй молодой господин очень горд. Если мы заставим его вернуться, и он потеряет лицо перед друзьями, это может... плохо закончиться.

Вторая наложница усмехнулась:

— Он горд, а мне не нужно сохранять лицо? Сколько раз я хвалила его перед главнокомандующим, говорила, что он усердно учится, изучает иностранные языки, готов помочь отцу. А он что делает? Разрушает всё, что я для него построила. Зачем я вообще родила этого должника?

Лю Ма сказала:

— Второй молодой господин иногда ошибается, но никогда не совершал серьёзных проступков. На этот раз, наверное, он просто обиделся. Он всегда не ладил со старшим братом, а теперь тот вернулся из-за границы, стал умнее и заслужил доверие главнокомандующего. Возможно, он чувствует себя обделённым и ссорится с главнокомандующим.

Вторая наложница всегда баловала сына, и теперь ей было обидно.

Но она была не главной женой, а всего лишь наложницей. Из всех наложниц только она родила сына, но он был младшим и не главным наследником. Её сын не мог сравниться с Шэнь Минчэном, и это было естественно.

<http://bllate.org/book/15553/1415166>